

15 июня 1940 года Цена 8 коп.

ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКАЯ ПРАВДА

№ 136 (1633) п. Остяко-Вогульск, Омской обл.

Орган Остяко-Вогульского окружного и Самаровского районного комитетов ВКП(б) и Остяко-Вогульского окружного Совета депутатов трудящихся.

Накануне выборов—1 стр.
Позиция Испании—1 стр.
Эвакуация детей из Лондона—1 стр.
Война в Западной Европе—1 стр.
Внешняя политика Англии—2—3—4 стр.

Присвоение воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии и Военно-Морского Флота

В центральной печати закончено опубликование постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР о присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Постановлением «О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии» звание генерала армии присвоено: Жукову Георгию Константиновичу, Мерецкову Кириллу Афонасьевичу и Тюленеву Ивану Владимировичу.

Звание генерал-полковника присвоено: Апанасенко Иосифу Родионовичу, Городовикову Оке Ивановичу, Локтионову Александру Дмитриевичу и Штерну Григорию Михайловичу.

Звание генерал-полковника танковых войск присвоено Павлову Дмитрию Григорьевичу. Звание генерал-полковника артиллерии присвоено: Воронову Николаю Николаевичу и Грендалю Владимиру Давидовичу.

Звание генерал-лейтенанта присвоено 87 человекам.

Звание генерал-лейтенанта артиллерии присвоено 8 человекам, звание генерал-лейтенанта авиации—13 человекам, звание генерал-лейтенанта танковых войск—2 человекам, звание генерал-лейтенанта войск связи—2 человекам, звание генерал-лейтенанта инженерных войск—2 человекам, звание генерал-лейтенанта технических войск—1 человеку, звание генерал-

лейтенанта интендантской службы—1 человеку.

Звание генерал-майора присвоено 479 человекам.

Звание генерал-майора артиллерии присвоено 130 человекам, звание генерал-майора авиации—90 человекам, звание генерал-майора танковых войск—40 человекам, звание генерал-майора войск связи—20 человекам, звание генерал-майора инженерных войск—22 человекам, звание генерал-майора технических войск—26 человекам и звание генерал-майора интендантской службы—36 человекам.

Постановлением «О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Военно-Морского Флота» звание адмирала присвоено: Галлеру Льву Михайловичу, Исакову Ивану Степановичу и Кузнецову Николаю Герасимовичу.

Звание вице-адмирала присвоено 8 человекам.

Звание контр-адмирала присвоено 46 человекам.

Звание инженер-контр-адмирала присвоено 17 человекам.

Звание генерал-лейтенанта авиации присвоено 1 человеку, звание генерал-лейтенанта береговой службы—3 человекам.

Звание генерал-майора авиации присвоено 14 человекам, звание генерал-майора береговой службы—14 человекам, звание генерал-майора интендантской службы—2 человекам.

(ТАСС).

УСИЛИТЬ ТЕМПЫ РЫБОДОБЫЧИ

Многие колхозы округа показывают высокие образцы добычи рыбы. Значительная часть их, в том числе Самаровский и Кондинский районы в целом, перевыполнили свои производственные планы рыбодобычи второго квартала и идут за пределы установленных для них планов.

Микояновский район дал уже 147 проц. выполнения квартального задания, Самаровский—124 проц. Подтягивается к уровню передовых Березовский район. На 10 июня колхозами этого района выловлено рыбы 1858 центнеров—близко к выполнению квартального плана. Все еще отстают Кондинский, Ларьякский и Сургутский районы. Очень медленно движет-

ся выполнение плана рыбозаготовок по гослову. Сургутский и Микояновский рыбзаводы (директора тт. Фикс и Гудков) на сегодня дали только по 59—57 проц. выполнения квартального плана.

Совершенно почти уходят из поля зрения председателей советов и председателей исполкомов райсоветов единоличники. План рыбодобычи второго квартала по округу ими выполнен только на 57,3 проц.

До конца третьего квартала остались считанные дни. Это требует от руководителей районных партийных и советских организаций упорной борьбы за выполнение плана рыбодобычи второго квартала.

К. Федоров.

Накануне выборов

Небывалым политическим и производственным подъемом сопровождается избирательная кампания в Карело-Финской ССР. За период подготовки к выборам для агитационной работы привлечено свыше 17 тысяч агитаторов и доверенных лиц, которые провели среди избирателей де-

виданный коллективом депутатов на 9—10 дней станции Петрозаводск кандидатом в депутаты Верховного Совета Карело-Финской ССР. Почти при

Секретарь ЦК ВКП(б) Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянов, выдвинутый коллективом депутатов на 9—10 дней раньше, чем в прошлом году. Фото Я. Роскина. Фото-капше ТАСС. ду

ралось около 23 тысяч человек.

Огромная политическая активность трудящихся тесно сочеталась с производственным подъемом во всех отраслях на родного хозяйства республики.

Колхозы, МТС и совхозы республики успешно провели весенний сев, завершив его на 9—10 дней раньше, чем в прошлом году.

Почти при всех избирательных участках созданы агитпункты, ставшие центром массово-агитационной работы.

Особенно велика политическая активность избирателей на предвыборных собраниях при встрече с кандидатами в депутаты. Таких встреч состоялось более 450. В них приняло участие 500 тысяч избирателей. Так на встречу избирателей с кандидатом в депутаты Тойво Автикайнен в Петрозаводске соб-

Многие промышленные предприятия республики выполнили полугодовой план досрочно. Вместе со старыми районами производственные подарки ко дню выборов готовят трудящиеся новых районов республики. К 16 июня вступают в строй действующих предприятий 16 фабрик и заводов новых районов, а также много бытовых и культурных учреждений и предприятий.

(ТАСС).

Прием итальянского посла г. Россо товарищем Молотовым

13 июня Наркоминдел товарищ Молотов принял

итальянского посла г. Россо. Беседа продолжалась около получаса.

Война в Западной Европе

В течение 12—13 июня бой за Париж продолжался с прежней силой и ожесточением. По французским данным на всем фронте действует до 120 германских дивизий, почти вся основная масса их бронетанковых сил. Германские войска стремятся осуществить глубокий обход Парижа с запада и востока с целью окружения крупной группировки французских войск, обороняющей Парижский район.

Французские армии вынуждены отходить по всему фронту на второй оборонительный рубеж, который проходит по южным берегам рек Сены и Марны.

Выход германских частей на южный берег реки Сены прерывает железно-дорожную связь Парижа и центральной части Франции с важнейшим портом Ла Манша Гавром, который

уже находится под непосредственным ударом германских войск. Германские войска, наступающие непосредственно на Париж, атакуют французские позиции в 25 километрах от предместий столицы.

Наступление германских войск в районе Реймса значительно усилилось. В настоящее время здесь действует германский бронетанковый корпус в составе трех танковых и двух моторизованных дивизий. Под ударом этих сил французы вынуждены отходить на южный берег реки Марны. Германским войскам удалось овладеть городами Шато-Тьерри, Шалон (на Марне), перейти в нескольких местах реку Марну. Таким образом новая линия обороны французов по рекам Сене и Марне оказалась прорванной в ряде мест. Это еще более ослож-

ЗА РУБЕЖОМ

ПОЗИЦИЯ ИСПАНИИ

Как сообщает германское информационное бюро, испанское правительство опубликовало заявление о том, что «в связи с объявлением Италией войны Англии и Франции и распространением военных действий на Средиземное море испанское правительство объявляет Испанию «невоюющей страной». Это заявление одобрено испанским советом министров.

Эвакуация детей из Лондона

13 июня началась эвакуация из Лондона 120 тысяч детей.

Несмотря на обращение правительства, родители 130 тысяч детей отказались от предложения зарегистрировать своих детей для отправки их из Лондона. Для перевозки детей, которые направляются на жительство в западные районы Англии, выделено около 200 поездов. (ТАСС).

О распоряжении германских властей

В Германии опубликовано распоряжение о введении трудовой повинности для школьников, которую они должны отбывать в сельском хозяйстве. В соответствии с этим распоряжением к работе в сельском хозяйстве будут привлекаться учащиеся начальных, средних и высших школ, начиная с 10-летнего возраста. (ТАСС).

нило без того тяжелое положение французской армии, обороняющей Париж.

В создавшейся обстановке французскому командованию чрезвычайно трудно остановить германское продвижение. Для этого нужны крупные резервы, которых у французов в данный момент не имеется.

Вступление в войну Италии и возникновение нового фронта не дает возможности французскому командованию перебросить на парижский фронт свою альпийскую армию. Хотя на франко-итальянском театре крупные военные действия еще не происходили, французы вынуждены держать альпийскую армию, как значительные силы на случай итальянского вторжения в промышленный Лионский район или районы Тулона и Марселя. (ТАСС).

Л е к ц и я*)

Внешняя политика Англии

I

У известного английского военного писателя генерал-майора Фуллера в одной из его статей вырвалось горькое признание относительно нынешней войны: „Это не та война, которую мы ожидали, к которой готовились, и это — не та война, которую мы желали“.

К какой же войне готовился английский империализм, какой войны он ожидал и почему нынешняя война оказалась не той войной, которую желали английские империалисты?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к внешней политике английского капитализма, к тем ее основным характерным чертам, из которых вырастает современная английская политика.

Англия — одна из главных капиталистических стран. Вместе с Соединенными штатами Америки и Францией она составляет становой хребет капиталистической системы. Собственно Англия занимает совсем небольшую площадь — примерно 244 тыс. кв. км. Это в 12 раз меньше площади нашей Якутии и почти в 6 раз меньше одной только Омской области. Но Англия владеет колоссальными колониями, на пространстве почти в 35 миллионов кв. км., т. е. около 26 проц. всей площади земного шара. Население Англии — 47 миллионов человек, а население английских колоний — около 480 миллионов человек, т. е. около четверти населения мира. Под пятой британского империализма находится около 350 миллионов индусов, около 40 миллионов негров, 6 миллионов арабов, 6 миллионов малайцев, 6 миллионов полинезийцев и миллионы людей других народностей. Эксплуатация этих колониальных народов приносит английскому империализму несметные богатства.

Несмотря на резкое снижение удельного веса Англии в мировом производстве за последние десятилетия, Англия все же занимает очень важное место в мировой экономике. Например, нефтяные компании, в которых господствует английский капитал, контролируют $\frac{1}{6}$ часть мировой добычи нефти; английские компании контролируют около $\frac{2}{3}$ мировой добычи оловянной руды и около 90 проц. ми-

ровой добычи натурального каучука.

Тоннаж торгового флота Англии составляет около трети мирового. К началу нынешней войны в Англии было около 17 проц. всех видимых мировых запасов золота. Английские вложения за границей приносят английскому капитализму до 250 миллионов фунтов стерлингов прибыли в год.

Колонии — основа мирового господства Англии, и за удержание этого господства английские империалисты вместе с Францией ведут войну против Германии.

II

Неправильно было бы рассматривать внешнюю политику Англии как нечто стабильное, не меняющееся на протяжении долгого времени. У английской внешней политики есть, однако, такие характерные черты, которые вытекают из всей истории Англии, из истории английского капитализма. Каковы же эти черты?

Будучи колониальной страной, Англия издавна была заинтересована в том, чтобы ни одно из европейских государств не укрепилось и не получило преобладающего влияния на континенте, чтобы оно не могло составить угрозу колониальному и морскому могуществу Англии. Поэтому английская буржуазия стремилась всячески ослабить европейские континентальные государства, натравливая их одно на другое и извлекая из этого выгоду для себя. Эта политика носит целомудренное название „политики равновесия“.

Известно, что Англия (и это объясняется колониальным и морским характером Британской империи) привыкла вести войну особым способом, а именно — чужими руками.

Товарищ Сталин писал в 1927 году, что „английская буржуазия не любит воевать своими собственными руками. Она всегда предпочитала войну чужими руками. И ей иногда действительно удавалось найти дураков, готовых таскать для нее из огня каштаны“.

Отмечая особый характер ведения войны англичанами, Ленин подчеркивал, что колониальный и морской характер военной силы Англии заставлял ее вести войны таким образом, чтобы отрезать противников от источников снабжения. Англия предпочитала воевать не методом прямого, непосредственного, крутого, резкого военного насилия, а обходными путями, путем уду-

шения противника под предлогом помощи.

Второй особенностью внешней политики Англии является ее неумная враждебность к революционным движениям, где бы ни вздымалась революционная волна. Товарищ Сталин отмечал, что „английская буржуазия всегда стояла и продолжает стоять в первых рядах громителей освободительного движения человечества“.

Чем объяснить эту, весьма характерную черту английской внешней политики? Она неразрывно связана с тем, что Англия давно уже занимала особое место в ряду капиталистических держав. Долгое время Англия была „мировым перевозчиком“, „мастерской мира“. Не было и нет государства, которое имело бы такие огромные колонии, как Англия. Недаром 70 лет назад Маркс писал, что Англию нельзя ставить в один ряд с другими странами, — ее следует рассматривать как метрополию капитала. Это замечание Маркса дает ключ к пониманию того, почему Англия так враждебно относится ко всякому революционному движению в любой части земного шара. Правящие круги „метрополии капитала“ — Англии — видели для себя угрозу со стороны революционного движения не только в самой Англии, но и повсюду, где бы оно ни возникало.

Примечательная особенность внешней политики английского империализма — ее исключительное лицемерие. Ленин писал, что английские разбойники „побили рекорд не только по количеству награбленных колоний, но и по утонченности своего отвратительного лицемерия“ (Соч., т. XXIII, стр. 180).

Нельзя было откровенно говорить о натравливании государств друг на друга, и английские политические деятели говорили о „политике равновесия“. Неудобно было прямо заявлять, что Англия выступает против усиления какого бы то ни было большого государства на континенте Европы, — поэтому говорили, что Англия выступает в качестве защитника малых государств. Неловко было откровенно расписываться в том, что Англия старается использовать чужие руки в собственных интересах, и поэтому английские империалисты больше других говорили о честности, справедливости, о праве.

Эти черты английской внешней политики складывались на протяжении столетий.

III

В начале XVIII века, во время войны за так называемое испанское наследство, Англия возглавляла коалицию Австрии, германских князей и Голландии, направленную против Франции. Англия субсидировала германских князей, она покупала чужие руки. Этим и ограничивалось, по существу, ее участие в войне. Когда выяснилось, что Франция сильно ослаблена и что для Англии назрела новая угроза — объединение Испании и германских княжеств, — тогда Англия быстро вышла из игры. По Утрехтскому миру, Англия, воспользовавшись тем, что ее противники были ослаблены, добилась для себя выгодных приобретений: Гибралтара, части французских владений в Америке (Ньюфаундленд) и др.

Еще более выгодной для Англии оказалась Семилетняя война, происходившая во второй половине XVIII века. Англичане, опасаясь усиления Франции на континенте, поддерживали против Франции прусского короля Фридриха II. С французами воевали прусские солдаты, выгоды же от войны достались Англии. Она получила важнейшие французские колонии в Америке, в том числе Канаду, почти целиком вытеснила Францию из Индии, захватив Калькутту и устье реки Ганга. Недаром английский премьер-министр Питт-старший говорил, что он „завоевал Канаду на равнинах Германии“. Заполучив колонии, Англия вышла из коалиции и покинула на произвол судьбы своего союзника, прусского короля Фридриха II.

В конце XVIII века Англия вновь столкнулась с Францией, на этот раз — с Францией эпохи Великой буржуазной революции. Англия боялась усиления революционной Франции, английские помещики и буржуа стремились ограбить себя и от экономического соперничества Франции и от революционной „заразы“, которая могла бы быть занесена в Англию. Англия выступила против революционной Франции, действуя старыми, испытанными способами. Она организовала одну за другой несколько коалиций против Франции.

Сейчас весьма любопытно напомнить некоторые речи руководителей тогдашней внешней политики Англии, в частности речи английского премьер-министра Питта-младшего. Эти речи, направленные против французской революции, как две капли воды схожи с выступлениями, например,

Остина Чемберлена (брата недавнего английского премьера Невилля Чемберлена) против Великой Октябрьской социалистической революции, ровно как и с нынешними речами некоторых английских консерваторов. Питт-младший с негодованием ополчился против „неумолимого духа разрушения, направленного против всех гражданских и церковных институтов каждой страны“, он негодовал по поводу нарушения французской революцией „всех принципов справедливости“, он называл французскую революцию „террором и ужасом всего мира“.

Но на полях сражения бороться с „террором и ужасом всего мира“ Англия предоставляла главным образом своим союзникам по коалициям, сама же предпочитала поддерживать их субсидиями, а воевать не столько на континенте, сколько на море, блокируя Францию и захватывая ее колонии. Англия не скупилась на деньги, лишь бы за нее воевали другие. Когда Франция была побеждена, выгоды из войны достались Англии. Она захватила Мальту, Цейлон, часть Гвианы, голландские колонии в Южной Африке и др.

Лицемерие и двуличие английской внешней политики ярко сказались в годы европейской реакции. Министры иностранных дел его величества короля Англии охотно выступали в роли „защитников“ малых государств. Как выглядела эта защита на деле, можно проследить по ряду примеров.

Еще в 1807 году Англия, ведя войну с Францией, выступила совершенно неожиданно против нейтралитет Дании. Нейтралитет Дании был невыгоден Англии, и английское правительство отправило в Данию эскадру с десантными войсками. Английский флот без предупреждения бомбардировал Копенгаген. Англичане захватили датский флот, причем увезли все, вплоть до запасных снастей. Оправдывая эти действия, тогдашний английский военный министр Пальмерстон (позднее — руководитель английской внешней политики на протяжении более чем тридцати лет) заявил, что Англия имела право так сделать, чтобы помешать датскому нейтралитету превратиться в выступление против Англии.

Другой пример. В 1835 году английская военная эскадра вошла в порт Лиссабон (столица Португалии) для того, чтобы по-

(Продолжение см. на 3 стр.)

*) Прочитана 26 мая 1940 года активу Московской партийной организации. Печатается по сокращенной стенограмме.

Внешняя политика Англии

(Продолжение. Начало см. на 2 стр.)

мочь португальской королеве уничтожить конституцию, которой она присягала.

Неоднократно английские политики говорили относительно свободы и независимости Греции. Однако эти разговоры не помешали Англии в 1850 году послать военную эскадру в Пирей и объявить блокаду Греции, наложить эмбарго на греческие суда для того, чтобы вернуть греческую политику в желаемом для Англии направлении.

Так Англия „защищала“ права малых народов.

Вместе с тем Англия выступала против каких бы то ни было революционных движений. Занятая английским правительством позиция „невмешательства“ облегчила Австрии расправу с национально-освободительным движением в Италии в 1848—1849 годах. Во время гражданской войны в Америке в 60-х годах XIX века Англия делала все для того, чтобы поддержать рабовладельческие штаты, хотя и находилась формально в состоянии нейтралитета. Когда посланцы южан на английском корабле пробирались в Европу, они были захвачены по дороге северянами. Пальмерстон заявил, что это противоречит международному праву. Он послал английские войска в Канаду и активно готовил интервенцию против северян. В Англии соорудили корабли для помощи южным (рабовладельческим) штатам. Интервенции помешали английские рабочие, выступившие по инициативе Маркса против политики Пальмерстона.

IV

К концу XIX века Англия представляла собой огромную колониальную империю. К этому времени наступает некоторый перелом в английской внешней политике.

Если до этого времени Англия старалась не связывать себя союзами с другими государствами и придерживалась политики, которая была названа „политикой блестящей изоляции“, то в связи с появлением на мировой арене нового сильного конкурента и соперника—Германии—английской буржуазии пришлось прибегнуть к другим методам сохранения своей гегемонии. Чужие руки нельзя было купить посредством одних лишь субсидий. Своим партнерам приходилось уже давать определенные обязательства. Без этого нельзя было заключить соглашений и союзов, которых Англия раньше тщательно

избегала, обойтись уже было нельзя.

Когда-то Пальмерстон хвастливо заявлял: „У нас нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов. Наши интересы—вот что вечное“.

Но в конце XIX века традиционная изоляция Англии становилась для нее более опасной, нежели блестящей. Поэтому Англия в 1902 году заключила договор с Японией, направленный против России. В 1904 году Англия заключила соглашение с Францией—формально о разделе сфер влияния в Африке: Англия предоставила Франции распоряжаться в Марокко с тем, чтобы Франция не мешала ей хозяйничать в Египте. На самом же деле это соглашение означало англо-французский союз в борьбе против Германии. А в 1907 году, после того как царская Россия при усердном содействии англичан потерпела поражение в войне с Японией и не представляла больше опасности для Англии на Дальнем Востоке и Средней Азии, Англия заключила соглашение с Россией.

Так создалась англо-франко-русская Антанта, противостоявшая тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии. Существование англо-франко-русского соглашения состояло в том, что Англия нашла континентальных союзников против своего противника—Германии.

Англия усиленно готовилась к войне против Германии, тщательно, однако, маскируя эту подготовку. В начале первой мировой империалистической войны руководитель английской внешней политики лорд Грей, разжигая европейский пожар, выжидал до последнего часа; Англия выступила только после того, как в войну втянулись Франция и Россия.

На что же рассчитывала английская буржуазия? Известна крылатая фраза, которая была пушена в Англии в самом начале войны: „Англия будет воевать до последнего русского солдата“. И хотя русский солдат не захотел стать „последним“, все же Англия в первой мировой войне всю использовала в своих интересах чужие руки.

Англия рассматривала своего „союзника“—царскую Россию—как поставщика пушечного мяса для британского империализма. Англия не только не оказывала России реальной помощи в войне, но была не прочь создать для „союзника“ серьезные осложнения, например на Балканах, в зоне проливов, куда Ан-

глия несмотря на все обещания никак не хотела пустить Россию.

Под носом у Франции Англия перехватила значительную часть турецких территорий в Малой Азии; Англия торговала малыми странами, например Сербией, а когда война уже закончилась, Англия руками Греции действовала против Турции.

К концу войны оказалось, что Англия уже успела захватить все колонии Германии в Африке, а также турецкие территории в Месопотамии, Аравии и Палестине. Разбитая, поставленная на колени, Германия не была уже страшна Англии. Подводя итоги войны, Ллойд-Джордж в частном разговоре откровенно сказал: „...Мы добились того, что ставили перед собой... Германский флот сброшен со счетов, германское торговое судоходство сброшено со счетов, а германские колонии отобраны. Один из наших главных противников искалечен очень серьезно“.

Но перед Англией возникла новая проблема: не стало сильной Германии, но усилилась Франция, она стала самой мощной континентальной державой. И здесь снова выступает на сцену традиционная английская „политика равновесия“ в Европе. Англия не может допустить усиления Франции. Весной 1919 года Ллойд-Джордж пишет французскому премьер-министру Клемансо большой меморандум относительно мирного договора. Ллойд-Джордж предлагает Франции умерить требования, предъявленные Германии на континенте, но он ни слова при этом не говорит о германских колониях, уже захваченных Англией. Клемансо ответил очень раздраженным письмом, в котором ехидно спрашивал Ллойд-Джорджа, почему он не предлагает вернуть Германии ее колонии.

Отношения между Англией и Францией—недавними союзниками—сильно охладели.

Вчерашние союзники разошлись и в вопросе о вооружениях. На Вашингтонской конференции (ноябрь 1921 г.—февраль 1922 г.) представитель Англии Бальфур резко выступал против предоставления Франции права иметь большой подводный флот. Бальфур говорил, что так как Франция имеет всюду базы, то она, обладая большим подводным флотом, может представить для Англии еще большую опасность, чем Германия.

На это представитель Франции Бриан язвительно отвечал:

„Англия хотела бы упразднить подводные лодки, но на это мы не согласны. Но если Англия пожелает упразднить линейные корабли, то мы немедленно же согласимся на упразднение подводного флота... Англия никогда не намерена использовать свои линейные корабли против Франции, она держит их, вероятно, для ловли сардинок. Пусть же она разрешит бедной Франции строить подводные лодки для ботанического исследования морского дна“.

Этот обмен комплиментами достаточно ясно показывал „температуру“ отношений между Англией и Францией.

V.

Послевоенная английская внешняя политика столкнулась с новым фактором—с победой в России Великой Октябрьской социалистической революции. Октябрьская революция потрясла весь капиталистический мир, а следовательно, и старейшую капиталистическую державу—Британскую империю.

„...Появился такой новый фактор,—писал тов. Сталин,—как огромная Советская страна, лежащая между Западом и Востоком, между центром финансовой эксплуатации мира и ареной колониального гнета, которая одним своим существованием революционизирует весь мир“ („Вопросы ленинизма“, стр. 103. 11-е изд.).

Понятно, что английский империализм, опирающийся на финансовую эксплуатацию мира и на угнетение почти полумиллиарда населения колоний, обрушился против Советской страны.

С Советским Союзом не удалось покончить путем интервенции. Ни миллиард рублей золотом, истраченный на поддержку Деникина, Колчака и Юденича, ни своя собственная экспедиционная армия, ни белогвардейские организации, ни антисоветская коалиция, которую Черчилль именовал „походом четырнадцати государств“, ни диверсии и заговоры с участием троцкистов и бухаринцев—ничто не могло помочь английскому империализму. Интервенция была разгромлена, а интервенты вышиблены вон из пределов нашей страны.

После этого все резче и резче выступает основная линия английской внешней политики: добиться такого положения в Европе, при котором Германия и Франция были бы уравновешены, а с другой стороны, Германия была бы отвлечена с Запада на Восток

и действовала бы в качестве орудия английского империализма против Советской страны.

Именно английская дипломатия явилась творцом Локарнского договора 1925 года, по которому Англия и Италия гарантировали соглашение Франции, Бельгии и Германии о неприкосновенности западных границ Германии, установленных Версальским договором.

Авторы Локарно потратили немало усилий на то, чтобы истолковать договор как „орудие мира“. На самом деле Локарнский договор имел антисоветское острие: он должен был создать такое положение, при котором Германии можно было бы натравить на Советский Союз. „Дух войны“ является основным содержанием „духа Локарно“,—говорил товарищ Сталин на XV съезде ВКП(б), разоблачая подлинную суть Локарнского договора.

Стремясь начать антисоветскую интервенцию чужими руками, Англия, как показал товарищ Сталин, в 1927 году вела „подготовительную работу по созданию против СССР „священного союза“ больших и малых государств“. Английское консервативное правительство возглавило кампанию антисоветских провокаций, нанеся СССР три открытых удара.

Первый удар был нанесен организацией нападения на советское полпредство в Пекине с целью втянуть СССР в войну с Китаем.

Второй открытый удар был нанесен в Лондоне нападением на „Аркас“, спрогнозированным с помощью агента „Интеллидженс Сервис“—Иуды Троцкого. Этот удар имел своей целью организацию единого фронта против СССР.

„Третий открытый удар был нанесен в Варшаве путем организации убийства Войкова. Убийство Войкова, организованное агентами консервативной партии, должно было сыграть, по замыслу его авторов, роль убийства в Сараеве, втянув СССР в военный конфликт с Польшей“ (Сталин „Об оппозиции“, стр. 611—612).

Эти планы английского империализма были сорваны миролюбивой политикой СССР, противоречиями между большими и малыми государствами, нежеланием зависимых от Англии государств служить безгласным орудием консерваторов в ущерб своим собственным интересам.

(Продолжение см. на 4 стр.)

Внешняя политика Англии

(Продолжение. Начало см. на 2—3 стр.)

VI

Чем дальше развивались события, тем яснее становилось желание Англии толкнуть Германию против Советского Союза. В этих целях Англия финансировала Германию, даже вооружала ее.

Германский капитализм вновь укреплялся после поражения в первой мировой войне: в 1927 году продукция Германии была почти на 17 проц. выше довоенной, а продукция Англии — на 8 проц. ниже довоенной. В 1930 году германский экспорт впервые обогнал экспорт Англии.

В результате развала версальской системы Германия к 1938—1939 гг. значительно усилилась.

Перспективы борьбы за удержание мирового господства, против германских притязаний на колониальные владения Англии не сулили Британской империи легкой победы.

За последние 20—25 лет многое изменилось в международной обстановке, в мировой экономике. Англия при всех своих богатствах давно уже перестала быть „мастерской мира“. Доля Англии в мировом производстве резко снизилась. Удельный вес тоннажа английского торгового флота в мировом тоннаже снизился с 46,5 проц. в 1913 году до 29 проц. в 1938 году.

Даже правители Великобритании не могли не заметить, что в век подводных лодок и авиации иной вид приобретает и морское могущество Англии и безопасность самих английских островов, куда не вступала вражеская нога со времени нашествия норманнов в 1066 году, т. е. без малого 900 лет назад (не считая кратковременного занятия голландцами Рочестера в 1667 г.). Моря перестали быть самыми безопасными из границ. Огромные линкоры — краса и гордость английского флота — подвергаются угрозе противника и с воздуха и из-под воды. Сама Англия, по существу, перестала быть островом с тех пор, как самолеты могут меньше чем за час долететь от берегов Европы до Лондона и сбросить бомбы над столицей Великобритании империи.

VII

Чем сильнее сгущались тучи на небосклоне Британской империи, тем успешнее обращались консерваторы к „испытанному“ оружию английской внешней политики — к травливаниям одних государств на другие, к тайным сговорам, интригам и провокациям.

Британский лев, не в пример настоящим львам, и раньше отличался свойствами лисы и шакала. Эти его качества проявились наиболее ярко за последние годы.

В „Кратком курсе истории ВКП(б)“ говорится, что английская буржуазия имеет за собой школу мошеннических компромиссов большого масштаба. Это подтверждается всей историей Англии и всеми последними событиями. Вооружения Германии с помощью английских кредитов, захват Италией Абиссинии, удушение республиканской Испании под предлогом „невмешательства“, присоединение к Германии Австрии, расчленение Чехо-Словакии с согласия Англии и Франции — все это были этапы на пути к той цели, которую ставили перед собою английские консерваторы, — толкнуть Германию на восток, против Советского Союза.

Вершиной этой политики был Мюнхен. Как указывал товарищ Сталин, Англия действовала, „толкая немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо“.

Проницательность товарища Сталина во время разоблачила происки английских консерваторов. В Германии сделали выводы из того, что говорил товарищ Сталин на XVIII съезде партии о международном положении и внешней политике СССР.

Как только выяснилось, что Германия не намерена идти ради интересов Англии на столкновение с Советским Союзом, Англия предприняла другие ходы: она попыталась навязать Советскому Союзу договор, который на словах был бы „пактом взаимопомощи“, а на деле представлял бы собою пакт „более или менее замаскированного надувательства“, как охарактеризовал его товарищ Молотов. Предполагалось, что Советский Союз, заключив этот пакт, будет таскать для Англии каштаны из огня: в ожидавшейся войне вся тяжесть должна была пасть на Советский Союз, Англия же оказалась бы свободной от каких бы то ни было обязательств по отношению к СССР. Известно, что этот коварный план был разоблачен и сорван мудрой сталинской внешней политикой. Советский Союз и Германия заключили договор о ненападении.

Англия сумела купить в Европе чужие руки; она дала „гарантии“ Польше, Румынии и Греции. Пре-

доставление гарантий являлось попросту торговой сделкой: Польше обещано было 30 миллионов фунтов стерлингов, Румынии — 5 миллионов, Греции — 2 миллиона. Правда, Англия, помимо золота, обещала Польше в первые же дни польско-германской войны нанести серьезный удар по „линии Зигфрида“ и послать на помощь полякам 1500 самолетов. Но первые же дни войны с Германией показали, что никакого удара по „линии Зигфрида“ не было и ни одного английского самолета над территорией Польши не появилось.

Военный разгром Польши означал крушение планов Англии. Дальше последовали другие провалы и просчеты.

Англия рассчитывала на использование против СССР прибалтийских стран — Литвы, Латвии и Эстонии. Но эти планы рухнули после заключения Советским Союзом с этими странами пактов взаимопомощи.

Далее Англия рассчитывала вовлечь СССР в такое соглашение с Турцией, которое — имея в виду англо-франко-турецкий пакт — делало бы СССР участником комбинации, направленной против Германии. В иностранных газетах писали, что Советский Союз поскользнется „на турецком коврик“. „Турецкий коврик“ был подослан, но Советский Союз все же на нем не поскользнулся.

Британский империализм возлагал надежды на военные действия Японии против Советского Союза. После Халхин-Гола рухнул и этот план.

Еще более серьезный провал ожидал Англию в ее расчетах на Финляндию. Ни бешеная антисоветская агитация, ни щедрое финансирование Финляндии, ни посылавшиеся белофинской армии самолеты, орудия, снаряды, авиационные бомбы и противотанковые мины — ничто не помогло английским империалистам. Прославленная „линия Маннергейма“ не устояла перед натиском Красной Армии: белофинская армия была разгромлена. Этот разгром и мирный договор между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 года вынудили правящие круги Англии открыть карты, обнаружить подготовленный тайно от общественного мнения план закрепления в Скандинавии, превращения ее в военный плацдарм.

После этого провала Англия начинает вести еще более усиленные поиски новых фронтов. В Англии был дан лозунг „Искать боковую дверь на флангах

германского фронта“. Этот лозунг был рассчитан на затяжную войну с Германией, на то, чтобы отрезать Германию от источников сырья, а вместе с тем использовать чужие руки для нанесения ей удара с тыла.

С чем же связывались эти расчеты на чужие руки? На севере и на западе это был расчет на армии Швеции, Норвегии, Бельгии и Голландии. Стоит сопоставить численность армий этих стран с количеством мобилизованных в самой Англии. Норвегия могла выставить армию в 100 тысяч человек, Швеция — в 300 тысяч, Бельгия мобилизовала около миллиона, Голландия — свыше полумиллиона. Довольно солидные цифры, если иметь в виду, что Англия располагает армией всего в 1895 тысяч.

Серьезную роль играли экономические расчеты: укрепиться в Скандинавии — значило бы отрезать Германию от шведской руды, от продуктов сельского хозяйства, получаемых Германией главным образом из Дании. Укрепиться в Бельгии и Голландии — значило бы отрезать Германию от бельгийских машин, металлоизделий и от целого ряда сельскохозяйственных продуктов, получаемых Германией из Голландии.

Англия рассчитывала также зайти в тыл германским войскам с севера, а на западе — со стороны Бельгии и Голландии — обойти „линию Зигфрида“. Но Германия опередила Англию и Францию. Инициатива оказалась в ее руках; начался новый этап войны.

Планы англичан повернулись против них же. Англия осталась без шведской руды, без крепкого леса; 30 проц. потребляемого в стране масла, 25 проц. яиц, 40 проц. свинины ввозилось в Англию из Дании. Англия потеряла бельгийскую сталь и бумагу. Англия лишена возможности ввозить продукты сельского хозяйства из Голландии.

Сейчас налицо непосредственная угроза со стороны Германии самой Англии.

Достаточно вспомнить некоторые расстояния. Расстояние от Булони, которая занята германскими войсками, до Лондона составляет 120 км., расстояние от Булони до английского порта Фолькстона — 46 км. Для самолета это вообще не является сколько-нибудь серьезным расстоянием.

Возникает вопрос: где же прославленный английский флот, гордость британского империализма, оп-

лот могущества Англии, где 21 линкор, где 82 крейсера, где многочисленные миноносцы, почему они не имеют решающего голоса в нынешней войне? Дело не только в том, что германская авиация в Норвегии разрушила легенду о непобедимости британского флота: англичане не решаются рисковать своим флотом, который нужен им для охраны их господства во всей империи.

VIII

Поражение, которое сейчас понесла Англия на Северном море, в Скандинавии, Бельгии, Голландии и на территории Франции, вовсе не означает, что уменьшилась возможность возникновения новых театров войны. Скорее, наоборот.

Британский империализм проявляет исключительную активность на Балканах, на Ближнем Востоке. Англия рассчитывает на армии балканских стран. Во время войны Турция может выставить армию в полтора миллиона, Греция — в 450 тыс. человек, Болгария — в 150 тыс., Румыния — свыше полутора миллионов, почти столько же Югославия.

Ударом со стороны Балкан Англия рассчитывает отрезать Германию от поступления сырья с юго-востока и обрушиться на незащищенные „линией Зигфрида“ территории. Немудрено, что Балканы играют большую роль в планах Англии. На Ближнем Востоке Англия и Франция уже сформировали армию Вейгана — Уэйвелла.

Правда, на пути создания новых фронтов британский империализм встречает серьезные затруднения. В результате поражения британского империализма пострадал престиж Британской империи в малых странах. „Гарантии Британской империи, — сказал недавно Ллойд-Джордж, — это уличный мусор“.

Если уже представитель английского империализма так характеризует британские гарантии, то малые страны, очевидно, имеют еще больше оснований сомневаться в их ценности, вспоминая Норвегию, Бельгию, Голландию.

Стоит вспомнить слова Маркса о Пальмерстоне: „Тот, кто имел его своим противником, мог скорее всего рассчитывать на успех; зато его дружба всегда означала перспективу верного поражения“.

(Окончание следует.)

Ответственный редактор
А. И. РАТНИКОВ.